

UDC 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/1-26-36

**SHTURBA Evgeny V.,**  
Kuban State University, Scientific Journal "Historical and  
Social-Educational Ideas",  
Krasnodar, Russia  
akademus07@rambler.ru

**MAKHALKINA Maria A.,**  
Krasnodar Mounting College,  
Krasnodar, Russia  
espero\_tu\_carta@mail.ru

**ШТУРБА Евгений Викторович,**  
Кубанский государственный университет,  
научный журнал «Историческая и социально-  
образовательная мысль»  
г. Краснодар, Россия  
akademus07@rambler.ru

**МАХАЛКИНА Мария Александровна,**  
Краснодарский монтажный техникум,  
г. Краснодар, Россия  
espero\_tu\_carta@mail.ru

## TERRITORIAL ENCLAVES OF FORMER USSR IN THE CONTEXT OF RUSSIAN NATIONAL SECURITY

The article examines Russia's relations with the territories of post-Soviet, Pro-Russian oriented in its political, economic and socio-cultural areas of development. Analyzes the military capabilities of these enclave regions from the point of view of creating arcs of safety in Eastern Europe and the Caucasus with the aim of countering NATO expansion to the East. The issue of national security has consistently revealed during the study of external threats to Russia in the early 1990s, the consequences of the USSR collapse, and conceptual approaches to the formation of a new foreign policy course of Russia. Examines the military-political situation in Transnistria, Abkhazia, South Ossetia, and the breakaway territories of Ukraine from the position of loyalty to Russian politics. The participation of Russia in conflict resolution in the post-Soviet space is given to explain the position that the government took in terms of constitutional crisis, draws a parallel with public sentiment and support for the breakaway territories by broad segments of the population, including Russian Cossacks. The authors analyzes the concept of soft power from the point of view of impact on migration flows and ethnic diasporas, the conclusion is that the instrument has not been used and utilized to the full extent that did little possible Russia's influence on the political and humanitarian processes in the world and particular countries of post-Soviet space. The diplomatic efforts of Russia on normalization of relations in the self-proclaimed and partially recognized republics of the former USSR has shown that before the military intervention of Georgia in South Ossetia in 2008, Russia supported the international legal principle of territorial integrity of States.

**Keywords:** post-Soviet space, foreign policy, external threats, national security, national interests, Transnistria, South Ossetia, Abkhazia, Luhansk People's Republic, Donetsk People's Republic

## ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ АНКЛАВЫ БЫВШЕГО СССР В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматриваются взаимоотношения России с территориями постсоветского пространства, пророссийски ориентированными в своем политическом, экономическом и социокультурном направлениях развития. Анализируется военный потенциал этих анклавных регионов с точки зрения создания дуги безопасности в Восточной Европе и на Кавказе с целью противостояния расширению НАТО на Восток. Проблема национальной безопасности последовательно раскрывается в ходе изучения внешних угроз России в начале 1990-х гг., последствий распада СССР, концептуальных подходов к формированию нового внешнеполитического курса России. Анализируется военно-политическая ситуация в Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии, а также самопровозглашенных территориях Украины с позиции лояльности к российской политике. Участие России в урегулировании конфликтов на постсоветском пространстве приводится с целью объяснения той позиции, которую власти заняли в условиях конституционного кризиса, проводится параллель с общественными настроениями и поддержкой самопровозглашенных территорий широкими слоями населения, в том числе российского казачества. В статье анализируется понятие мягкой силы с точки зрения воздействия на миграционные потоки и национальные диаспоры, делается вывод о том, что данный инструмент влияния не был использован и действовал в полном объеме, что сделало мало возможным влияние России на политические и гуманитарные процессы в мире и конкретных странах постсоветского пространства. Дипломатические усилия России по нормализации отношений в самопровозглашенных и частично признанных республиках бывшего СССР показали, что до военного вмешательства Грузии в Южной Осетии в 2008 г. Россия поддерживала международно-правовой принцип территориальной целостности государств.

**Ключевые слова:** постсоветское пространство, внешняя политика, внешние угрозы, национальная безопасность, национальные интересы, Приднестровье, Южная Осетия, Абхазия, ДНР, ЛНР

## TERRITORIAL ENCLAVES OF FORMER USSR IN THE CONTEXT OF RUSSIAN NATIONAL SECURITY

The collapse of the USSR in 1991 led to a number of important geopolitical consequences, which significantly influenced at the policies of Russia's national security. Especially important in this context was the issue acquired conceptual design of Russian foreign policy based on national interest, specifying concepts of its.

The aim of this article is to analyze the relations between Russia and the territorial enclaves in the former Soviet Union space in the context of national security.

National security problem is relevant and controversial today. The traditional understanding of the concept suggests protection from aggression by external enemies of the state.

National security is intended to provide the citizens for the normal conditions of the existence, to defend their lives, freedom and property against any attacks. Geopolitical dimension of national security involves the protection and preservation of the sovereignty and territorial integrity of nation.

Following to the ideas of security means a series of measures, among which are the strengthening of the role of the state in modern international relations; protection of national interests; preservation of military and political sovereignty; the designation of regions that are subject to the vital interests of the country.

Russia's national security system is determined by its geopolitical position and determines the role and place of the Russian state in the modern world.

In the analysis of the current international situation should take into account the totality of external domestic and cross-border threats that directly affect the national security of Russia.

The most significant external threats to Russia after the collapse of the Soviet Union included: demonstration of military forces near the borders of Russia, as well as exercises with provocative purposes; presence near the border of Russia hotbeds of armed conflict; discrimination and the suppression of the human rights, freedoms and legal interests of Russian citizens in foreign countries; instability and weakness of state institutions in the neighboring countries, etc.

Occupying a vast area, with outlets to the sea, as well as having a system of space, air and sea navigation, Russia held a rare potential for active and effective participation in international processes and the impact on the global political changes in general. At the same time the value of the territory, diverse and multi-faceted nature of the contact with other countries made it difficult to use the available funds for the development and retention of the space in the interests of national security. Therefore, an important aspect for the study began territorial units of the former USSR, which are currently not part of Russia, however, implement a sustainable policy of cooperation on the basis of historical, religious and socio-cultural community development.

From the end of the Cold War finished a confrontation between two ideological systems, and Russia became the legal successor of the Soviet Union, including in international relations. After it remains a permanent seat in the UN Security Council, as well as a number of other international organizations. Russia also retained the second largest after the US nuclear missile potential.

The negative consequences of the collapse of the superpower were the next: the loss of a large area, the collapse of the missile defense system, debt of the former USSR. Navy had lost bases in the Baltic States, Ukraine, and Georgia.

In this connection with the withdrawal of Soviet troops from the territories of the Baltic States and Germany broke up the military infrastructure, which includes military bases, airports, machinery, warehouses.

The formation of new national interests occurred in the conditions of an updated foreign policy doctrine and flirting with the West. There is an urgent need to rethink the role of Russia in the current geopolitical configuration. Debunking the ideas of communism led to the loss of the national idea, which could not affect the public consciousness of Russian people.

One of the key issues was the preservation of territorial integrity. An important aspect of ensuring security in the early 1990s. acquired factor of the state border: the lack of legislation designed borders led to a significant number of territorial disputes both in Russia and in the CIS countries. A result in a very serious armed conflicts, in which Russia could not remain indifferent to the power of historical responsibility for the peoples living there, in some cases unresolved borders within the CIS in terms of ethno-political tensions rise.

In the first stages of its existence, Russia has paid insufficient attention to the post-Soviet space, focusing on solving the internal problems in a constitutional crisis.

However, awareness of the need to form around Russia holistic social and economic, has led to the adjustment of foreign policy priorities of the military-strategic and transport space.

This goal is expected to be realized through close cooperation within the Commonwealth of Independent States (CIS) – integration association, which would contribute to “development and strengthening of friendship relations, good neighborhood, inter-ethnic harmony, trust, mutual understanding and mutually beneficial cooperation between the Member States” [1].

At the stage of development of a new foreign policy with regard to neighboring countries, until recently were in close cooperation with each other, it has not been paid attention to such an important component of methods of influence, as a soft power. The essence of this policy is to create an effective image of the country through a number of methods, among which include the political public relations, the possibility of using Russian language, which until recently has been the primary means of communication in all the Union republics, the prospects for the development of tourism, sports, education, culture space, etc.

With the help of impact on migration flows and ethnic diasporas, which are also an important component of the environment of soft power, it would be possible to achieve common goals and mu-

tual interest, trust, and on this basis to create the possibility of Russia's influence on the political and humanitarian processes in the world and specific countries of former Soviet Union.

However, soft power in the early 1990s. was not adopted by Russian politicians for a number of reasons, including unstable economic situation, the crisis between the legislative and executive authorities, social unrest. In addition, new political elite was not formed, which would be in a position for a short time to rebuild the political course of the state in line with de-ideologization and lack of great power ambitions.

Assessment of the political development of contemporary Russia has identified a factor of close cooperation with a number of post-Soviet regions with similar socio-cultural, religious, geopolitical characteristics. Particular attention was paid to a number of enclave territories in which the pro-Russian sentiments have developed since the Soviet collapse. The changing contours of world order and conditions of national security' new threats formation support for these regions has acquired strategic importance for Russia's foreign policy.

One of such territorial enclaves with high sympathies toward Russia is the Pridnestrovian Moldavian Republic.

A Brief History of the official opposition of Moldovan authorities and Pridnestrovians, which resulted in armed conflict, allow us to understand the causes of PMR orientation in the direction of Russia and to evaluate the importance of maintaining Russia's military presence in the region.

Once in Chisinau, August 27, 1991 was approved the Declaration of Independence of the Republic of Moldova. Supreme Council of Transnistria decided to transfer to its subordination of all state bodies of the Left Bank, and on December 1 of the same year in the Transnistria Region held presidential elections and a referendum on the independence of the Transnistria Region from Moldova.

One of the main causes of conflict confrontation of Moldova with Transnistria became the language factor and the infringement of the human rights of Russian-speaking population.

The armed stage of the Moldovan-Transnistrian conflict started in the spring of 1992. Official Russian authorities were in favor of the territorial integrity of Moldova and the solution to the problem by political means.

But with the rise of the constitutional crisis in the Russian Supreme Council of the Russian Federation expressed support for the people of Pridnestrovie in the issue of secession from Moldova, on the basis of the right to self-determination. On the side of the breakaway Republic's military made the 14th Field Army, by the command of General A. Lebed, stationed at that time in Transnistria.

Significant support of Pridnestrovians made Russian Cossacks, pointing to the Republic its volunteers. Since the beginning of the conflict in Transnistria, Kuban Cossacks, condemning the military action in the PMR, made an appeal to the Moldovan President M. Snegur. They urged the Republic's leadership to stop the armed conflict, saying the threat to call the Cossack forces to action "in providing assistance to the brothers in Transnistria" [2].

The official status of Cossack units in Transnistria was first given the order of K. Kobets, Executing Minister of Defense in 1991. The document stated that "Russian Cossacks – until legislative solution of this issue – is recognized as a real combat unit of the RSFSR State Committee for Defense Issues" [3].

Supporters of Transnistrian independence had already drawn the attention of the Russian authorities on important geo-strategic position of the region in terms of NATO expansion to the east and the reduction in Russia after the Soviet collapse. In particular, it was emphasized that if Moldova will continue its policy aimed at union with Romania, Transnistria will be able to exercise the right to self-determination and to develop their own state without regard to Moldova.

The result of the Moldovan-Transnistrian conflict was the signing of a series of diplomatic arrangements, the establishment of the Joint Control Commission, the emergence of the conflict zone, the combined peacekeeping forces, including Russian peacekeepers.

After decades, the status of Transnistria continues to be the subject of political discussion, with the participation of the EU and the US as observers. It remains unchanged loyalty and devotion to Russia of Transnistrian authorities.

Operational Group of Russian Forces (OGRF) (which replaced the 14th combined-arms army), numbering according to various estimates from 1000 to 1500, is locating in the PMR. As part of OGRF remain two separate motorized rifle battalion, security and service battalion, a helicopter detachment, several support units [4]. Their main task is to peacemaking in the region. Separately, Russian troops in Transnistria ensure the protection of the military warehouses in the area of Kolbasna village. There are more than 2,500 wagons of ammunition, more than 100 tanks T-64, about 150 armored combat vehicles, etc.

Thus, the Russian military promote peace in the Region, preventing the escalation of the armed conflict in Transnistria, as well as contribute to curb the expansion of NATO to the East.

Referring to the problems of Russian-Ukrainian relations in the period from 1991 to the present time, we should consider the consequences of the political crisis-2014, which led to a resurgence of separatism in the south-eastern regions of contemporary Ukraine. The structure of Ukrainian geographic south-east area to the 2014 entrance Autonomous Republic of Crimea, Sevastopol, Donetsk, Dnepropetrovsk, Zaporozh'ie, Luhansk, Mykolaiv, Odessa, Kharkov, and Kherson Regions. Areas characterized by development of the agricultural and industrial sectors of the economy, with the dominant Russian culture and language. Geographically, most of these areas, except for the Crimea, belong to the Novorossia.

In terms of economic factors the south-eastern regions of Ukraine have traditionally been more developed as the basis of their potential is the sector with significant export potential.

After the collapse of the Soviet Union in the new independent Ukraine has started a course on tough ukrainization. The actual ban on the use of the Russian language in the courts, ousting the Russian-speaking component of the film distribution and media, squeezing the Russian language from the sphere of higher education, and inappropriate in all respects translated Russian names into Ukrainian voter lists led to increased hostility Russian-speaking population of the state in Ukrainian authorities.

One of the priorities of official Kyiv in the early 1990s. was announced a strategy of accelerated Euro-Atlantic integration, which involved Ukraine's entry into NATO. This is directly contrary to the bilateral Russian-Ukrainian agreements enshrined in the Treaty of Friendship, Cooperation and Partnership of 1997.

According to this document, the parties agreed to build their relations on the positions of the strategic partnership and pledged to refuse to participate or support any action that could harm the security of other countries [5].

Tensions between Russia and Ukraine escalated as anti-Russian Ukraine's accession to GUAM bloc, orange coalition election victory in 2004, growths permanent "gas conflict".

The open support of Georgia by Ukraine in the August 2008 conflict has exacerbated the already tense dialogue. Ukraine has become a key supplier of arms and military equipment to Georgia. But the head of state V. Yushchenko spoke out against Russia's recognition of Abkhazia and the South Ossetia. This position of Ukraine meets US and European partners' sentiment at the time.

The aggravation of the political crisis in Ukraine in 2014 and the change of power system in the state caused a negative reaction from Russia. The legitimacy of the new government was set by the Russian side in doubt. One of the main reasons was the adoption of legislation aimed at restricting the rights of Russian-speaking population of Ukraine.

March 1, 2014, Russian President introduced to the Council of the Federation appeal, in which it was proposed to use the Russian Armed Forces on the territory of Ukraine. "...The resolution was adopted on the same day, and provided for the right of the President to use Russian troops on the territory of Ukraine "to the normalization of the social-political situation in the country" [6].

For a short time it was proclaimed the independence of the Republic of Crimea and Sevastopol, signed agreements on their entry into Russia.

In the spring of 2014 proclaimed the independence of Ukraine Luhansk People's Republic and Donetsk People's Republic. Referendums were held in the territories under their control, adopted Constitutions, according to which the republics proclaimed sovereign states and subjects of international law.

According to the logic of the situation in Transnistria, the breakaway territories of South-East of Ukraine can establish close relations with Russia in all aspects of cooperation. Nominally, there will form a single pro-Russian space from Kharkov and Luhansk to Transnistria and Gagauzia, focused on the merging of military, economic, social and cultural potentials with Russia.

From the first months of opposition DNR and LNR Ukrainian armed forces of a significant number of volunteers from among Russian citizens, as well as the Cossacks, went to the war zone to support the breakaway territories. So, for example, Ataman of unofficial Don Cossacks N. Kozitsin assumed command of the National Guard Cossack in Ukraine, announcing the mobilization of volunteer to protect civilians in the south-east of Ukraine.

Analyzing the situation in Ukraine, the last two years, it should be noted that the most important territorial gains for the Russian steel Crimea and Sevastopol with rich climatic resources and bases for the Navy. This strengthened the geopolitical position of Russia in Europe and the Black Sea Region.

The national security of Russia in the Caucasus towards the end of the past – the beginning of this century evolved given the close historical and cultural ties with the region. To date, Russia has every reason to maintain a special relationship with all the countries of the South Caucasus, including the new ones, "unrecognized" Republics of Abkhazia and the South Ossetia, have received official recognition in 2008.

In Russia at the end of the 1990s. developed justifiable concerns about the creation of the perimeter of its borders "sanitary" cordon of hostile and focused mainly on the US states, whose policy is

violated to the existing military-political balance and created would be significant challenges, including the military, from the point of view of the Russian security.

In the context of the emergence of new threats to Russia's national interests, new, targeted, including those formulated for the achievement of stability in the Caucasus Region. This is, first and foremost, to ensure the security of Russia's borders in connection with the changing situation in the neighboring countries; preventing the development of Chechen separatism, relying on the support of some of the South-Caucasian republics; prevention interventions in the region of neighboring countries and military-political blocs that aim to contribute to the settlement of armed conflicts and consolidate the situation in the South Caucasus.

With Russia in the early 1990s., the position with regard to ethnic and national conflicts in Abkhazia and the South Ossetia was to support Georgia's territorial integrity. However, the general public supported the rebel republic in the fight for independence. On the side of the Georgian autonomies liked the Russian legislature in the face of the Supreme Council of Deputies.

The outcome of the confrontation in the South Ossetia and Georgia in the early 1990s. was the signing Dagosmys agreements providing for a cease-fire and the establishment of the Joint Control Commission. Until August 2008 war security in the country provided the mixed peacekeeping force composed of Russian, Georgian and Ossetian battalions. The status of the republic has remained a subject of debate for Georgia and international mediation. The basic assistance in economic reconstruction of the Region was provided by Russian.

About the close relationship between Russia and the South Ossetia after the open phase of the armed conflict also witnessed the fact of mass obtaining Russian citizenship by residents of the South Ossetia, as well as a significant number of Russian citizens who hold key political positions in the breakaway Republic.

Kuban Cossacks, representatives of the Confederation of Caucasus Mountain Peoples, volunteers from all over Russia came to Abkhazia to support this local regime in the war of 1992-1993. The unspoken help to the Republic was provided by the Russian military: at the beginning of the war in Abkhazia in the area stationed 171st Fighter Wing of the Su-27 in service, as well as military and Seismological Laboratory in Lower Esher.

Over a long period of political and diplomatic dialogue between Russia and Georgia to resolve the conflicts in the South Ossetia and Abkhazia from the side of Georgian President made repeated attempts to internationalize the process. Offering the US role as the main mediator in the peace-making, Georgia has sought to displace Russia from the political influence zone in the region. However, it does not fully succeed.

The results of the August 2008 crisis helped to strengthen Russia's geopolitical role in the Caucasus Region. The logical after the protection of the population from the actual genocide was the recognition of the independence of Abkhazia and the South Ossetia by analogy with the precedent of Kosovo that year.

From a moral point of view, Moscow has demonstrated the hard foreign policy and a willingness to confront the West in supporting the post-Soviet territories.

To date, the stability in the region, supported by the forces of the Russian military presence. Since 2009, the Russian military contingent in Abkhazia is up to 4 thousand people [7]. The main points are based former peacekeeping objects and a military airfield in Bombora City, part of the seaport in Ochamchira City. The country deployed 7th joint military base of the Russian armed forces.

In the South Ossetia is a similar largest grouping of troops. The main targets are the former location of the territory of the Russian peacekeepers in Tskhinval, the cantonment and an air base in Java City, and the airfield in Kurt Village.

In addition, in the South Caucasus continues to be the 102nd Russian military base in Gyumri. It is there the group was transferred to the headquarters of Russian troops in the Caucasus from Georgia in 2006-2007. This military facility has 5000th contingent and technically equipped with S-300 and MiG-29.

In general, describing the importance of maintaining the Russian presence in the Caucasus, it should be noted that this space is permanently integrated into the Russian reality, which manifests itself in the form of the existence of numerous diasporas, economic, cultural, migration processes. Confronting to the spread of US influence in the region is designed to prevent access to the energy resources of the Caspian Region. And the preservation of strategic partnership with Armenia in the presence of a permanent military presence in Abkhazia and the South Ossetia will also affect the strengthening of Russian positions in the region.

The meaning and purpose of contemporary Russian policy in Eastern Europe and the Caucasus could become a process of moving Eurasian values based on the Orthodox understanding of the meaning of life orientation and move away from individualism and position of double standards. It is

necessary to prevent the imposition of Western European understanding of religious and ethical values system of other countries, existing post-Soviet space.

In general, it should be noted that the contact interaction of a number of post-Soviet territories with Russia, friendly policy and strong economic, social-cultural and military ties contribute to stability in these regions and prevent conflict potential to expand.

Interaction with friendly minded areas in the Eastern European and Caucasus areas, including non-recognized and partially recognized autonomy could strengthen Russia's military position. It is necessary to clearly define the area of the Russian military-strategic space and prevent the appearance in it of the armed forces of third states, as well as the entry of certain parts of this space in the anti-Russian military-political blocs and alliances.

### **ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ АНКЛАВЫ БЫВШЕГО СССР В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Распад СССР в 1991 г. привел к ряду важных геополитических последствий, которые существенно образом повлияли на политику национальной безопасности России. Особую важность в этом контексте приобрела проблема концептуального оформления внешней политики России с учетом конкретизации понятий национального интереса, а также новых угроз для безопасности государства.

Целью данной статьи является анализ взаимоотношений России с территориальными анклавами на постсоветском пространстве в контексте национальной безопасности.

Проблема национальной безопасности на сегодняшний день является актуальной и дискуссионной. Традиционное понимание этого понятия предполагает защиту от агрессии со стороны внешних врагов государства.

Национальная безопасность призвана обеспечить гражданам нормальные условия для существования, защищать их жизнь, свободы и собственность от любых посягательств. Геополитическое измерение национальной безопасности подразумевает защиту и сохранение суверенитета и территориальной целостности страны.

Следование идеям обеспечения безопасности означает ряд мер, среди которых можно выделить укрепление роли государства в современных международных отношениях; защиту национальных интересов; сохранение военно-политического суверенитета; обозначение регионов, на которые распространяются жизненно важные интересы страны.

Система национальной безопасности России определяется ее геополитическим положением и детерминирует роль и место Российского государства в современном мире.

При анализе современной международной обстановки следует учитывать совокупность внешних, внутренних и трансграничных угроз, которые прямым образом влияют на национальную безопасность России.

К наиболее существенным внешним угрозам в России после распада СССР относились: демонстрация военной силы вблизи границ РФ, а также проведение учений с провокационными целями; наличие вблизи границы РФ очагов вооруженных конфликтов; дискриминация, подавление прав, свобод и законных интересов граждан РФ в зарубежных государствах; нестабильность и слабость государственных институтов в приграничных странах и т.д.

Занимая огромное пространство, имея выходы к морям, а также обладая системой космической, воздушной, морской навигации, Россия владела редким потенциалом для активного и эффективного участия в международных процессах и воздействия на глобальные политические изменения в целом. В то же время величина территории, многообразный и разноплановый характер соприкосновения с другими государствами затрудняли использование имеющихся средств для освоения и удержания пространства в интересах национальной безопасности. Поэтому важным аспектом для изучения стали территориальные единицы бывшего СССР, которые на сегодняшний день не входят в состав России, однако реализуют устойчивую политику сотрудничества на основе исторической, конфессиональной и социокультурной общности развития.

С окончанием холодной войны завершилось противостояние двух идеологических систем и Россия стала правопреемницей Советского Союза, в том числе и в международных отношениях. За ней осталось постоянное членство в Совете Безопасности ООН, а также в ряде других международных организаций. Россия также сохранила второй по размерам после США ракетно-ядерный потенциал.

Негативных последствий распада сверхдержавы было больше: потеря значительной территории, распад единой системы противоракетной обороны, долговые обязательства бывшего СССР. Военно-морской флот утратил базы в странах Прибалтики, на Украине, в Грузии.

В связи с выводом советских войск с территорий Прибалтики и Германии распалась военная инфраструктура, включавшая в себя военные базы, аэродромы, технику, склады.

Формирование новых национальных интересов происходило в условиях становления обновленной внешнеполитической доктрины и заигрывания с Западом. Возникла острая необходимость переосмыслить роль России в современной геополитической конфигурации. Развенчание идей коммунизма привело к утрате национальной идеи, что не могло не сказаться на общественном сознании российского народа.

Одной из ключевых проблем стало сохранение территориальной целостности. Важный аспект обеспечения безопасности в начале 1990-х гг. приобрел фактор государственной границы: отсутствие законодательно оформленных границ привело к значительному количеству территориальных споров как внутри России, так и в ближнем зарубежье. А в ряде случаев неурегулированные границы внутри новых независимых государств в условиях нарастания этнополитической напряженности вылились в весьма серьезные вооруженные конфликты, к которым Россия не могла оставаться безучастной в силу исторической ответственности за проживающие там народы.

На первых этапах своего существования Россия уделяла недостаточное внимание постсоветскому пространству, концентрируясь на решении внутривнутриполитических проблем в условиях конституционного кризиса.

Однако осознание необходимости сформировать вокруг России целостное социально-экономическое, военно-стратегическое и транспортное пространство привело к корректировке внешнеполитических ориентиров.

Эту цель предполагалось реализовать через тесное взаимодействие внутри Содружества Независимых Государств (СНГ) – интеграционного объединения, которое бы способствовало «развитию и укреплению отношений дружбы, добрососедства, межнационального согласия, доверия, взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества между государствами-членами» [1].

Оценка политического развития современной России выявила фактор тесного взаимодействия с рядом постсоветских регионов, близких по социокультурным, конфессиональным, геополитическим характеристикам. Особое внимание было уделено ряду анклавных территорий, в которых сложились пророссийские настроения с момента распада СССР. В условиях смены контуров миропорядка и складывания новых угроз для национальной безопасности поддержка данных регионов приобрела стратегическую важность для внешней политики России.

Одним из таких территориальных анклавов с высокими симпатиями по отношению к России является Приднестровская Молдавская Республика (ПМР).

Краткая история противостояния официальных молдавских властей и приднестровцев, вылившаяся в вооруженный конфликт, позволяет понять причины ориентации ПМР в российском направлении, а также оценить важность сохранения военного присутствия России в регионе.

После того, как в Кишиневе 27 августа 1991 г. была утверждена Декларация о независимости Республики Молдова, Верховный Совет Приднестровья принял решение о переводе в свое подчинение всех государственных органов Левобережья, а 1 декабря того же года в Приднестровском регионе прошли президентские выборы и референдум о независимости ПМР от Молдавии.

Одной из основных причин конфликтного противостояния Молдавии с Приднестровьем стал языковой фактор и ущемление прав русскоязычного населения.

С весны 1992 г. началась вооруженная стадия молдо-приднестровского конфликта. Официальные российские власти выступили за территориальную целостность Молдавии и решение проблемы политическим путем.

Однако в условиях нарастания конституционного кризиса в России Верховный Совет РФ выразил поддержку народу Приднестровья в вопросе отделения от Молдавии, на основе права на самоопределение. На стороне мятежной республики выступили военные 14-й общевойсковой армии под командованием генерала А. Лебедева, дислоцированной на тот момент в Приднестровье.

Значительную поддержку приднестровцам оказало российское казачество, направив в республику своих добровольцев. С началом конфликта в Приднестровье кубанские казаки, осуждая военные действия в ПМР, выступили с обращением к молдавскому президенту М. Снегуру. Они призывали руководство республики прекратить вооруженный конфликт, говоря об угрозе вызвать казачьи силы к действию «в деле оказания помощи братьям в Приднестровье» [2].

Официальный статус казачьим подразделениям в Приднестровье был впервые придан приказом К. Кобеца, и.о. министра обороны в 1991 г. В документе говорилось, что «российское

казачество – до законодательного решения этого вопроса – признается в качестве реальной боевой единицы Государственного комитета РСФСР по оборонным вопросам» [3].

Сторонники независимости Приднестровья уже тогда обращали внимание российских властей на важное геостратегическое положение региона в условиях расширения НАТО на восток и сокращения территории России после распада СССР. Так, в частности, подчеркивалось, что, если Молдавия продолжит политику, направленную на объединение с Румынией, Приднестровье сможет воспользоваться правом на самоопределение и развивать свою государственность без оглядки на Молдавию.

Итогом молдо-приднестровского конфликта стало подписание ряда дипломатических договоренностей, создание Объединенной контрольной комиссии (ОКК), появление в зоне конфликта объединенных миротворческих сил, в том числе и российских миротворцев.

По прошествии десятилетий статус Приднестровья продолжает оставаться предметом политических дискуссий при участии наблюдателей от ЕС и США. Неизменной остается лояльность и преданность приднестровских властей России.

В ПМР располагается Оперативная группа российских войск (ОГРВ) (сменившая 14-ю общевойсковую армию) численностью по разным оценкам от 1 000 до 1 500 человек. В составе ОГРВ остаются два отдельных мотострелковых батальона, батальон охраны и обслуживания, вертолетный отряд, несколько подразделений обеспечения [4]. Основной их задачей является миротворчество в регионе. Отдельно российские войска в ПМР осуществляют охрану военных складов в районе с. Колбасна. Там находится более 2 500 вагонов боеприпасов, более 100 танков Т-64, около 150 ББМ и т.п.

Таким образом, российские военные содействуют миру в регионе, не допуская вооруженной эскалации конфликта в Приднестровье, а также способствуют сдерживанию расширения блока НАТО в восточном направлении.

Обращаясь к проблематике российско-украинских отношений в период с 1991 г. по настоящее время, следует остановиться на последствиях политического кризиса 2014 г., которые привели к всплеску сепаратизма в юго-восточных регионах современной Украины. В состав географического ареала украинского юго-востока входили до 2014 г. автономная республика Крым, Севастополь, Донецкая, Днепропетровская, Запорожская, Луганская, Николаевская, Одесская, Харьковская, Херсонская области. Территории характеризовались развитым аграрным и промышленным секторами экономики с доминирующей русской культурой и языком. Географически большая часть этих областей, кроме Крыма, относится к Новороссии.

С точки зрения экономического фактора юго-восточные регионы Украины традиционно являлись более развитыми, поскольку основу их потенциала составляли отрасли со значительным экспортным потенциалом.

После распада СССР на новой независимой Украине начался курс на жесткую украинизацию. Фактический запрет на использование русского языка в судах, вытеснение русскоязычного компонента из кинопроката и средств массовой информации, выдавливание русского языка из сферы высшего образования и неуместный во всех отношениях перевод русских фамилий на украинский язык для списков избирателей привели к росту неприязни русскоязычного населения государства к украинским властям.

Одной из приоритетных задач официального Киева в начале 1990-х гг. был заявлен курс на ускоренную евроатлантическую интеграцию, что предполагало в том числе вступление Украины в структуры НАТО. Это прямым образом противоречило двусторонним российско-украинским договоренностям, зафиксированным в Договоре о дружбе, сотрудничестве и партнерстве от 1997 г.

В соответствии с этим документом стороны договаривались выстраивать свои отношения на позициях стратегического партнерства, а также обязывались отказываться от участия или поддержки каких бы то ни было действий, способных нанести ущерб безопасности другой страны [5].

Напряженность между Россией и Украиной нарастала по мере присоединения Украины к антироссийскому блоку ГУАМ, победой оранжевой коалиции на выборах в 2004 г., разрастания перманентных «газовых конфликтов».

Открытая поддержка Украиной Грузии в августовском конфликте 2008 г. усугубила и без того натянутый диалог. Украина стала ключевым поставщиком военной техники и вооружений в Грузию. А глава государства В. Ющенко выступил против признания Россией независимости Абхазии и Южной Осетии. Такая позиция Украины отвечала настроению США и европейских партнеров на тот момент.

Обострение политического кризиса на Украине в 2014 г. и смена власти в стране вызвали негативную реакцию со стороны России. Легитимность нового правительства была поставлена

российской стороной под сомнение. Одна из основных причин заключалась в принятии законодательных актов, направленных на ущемление прав русскоязычного населения Украины.

1 марта 2014 г. российский президент внес на рассмотрение в Совет Федерации обращение, в котором предлагалось «использовать российские Вооруженные Силы на территории Украины». Постановление было принято в тот же день и предусматривало право президента на использование российских войск на территории Украины «до нормализации общественно-политической обстановки в этой стране» [6].

За непродолжительное время была провозглашена независимость республики Крым и г. Севастополя, подписаны договоры об их вхождении в состав России.

Весной 2014 г. независимость от Украины провозгласили Луганская и Донецкая народные республики. На контролируемых ими территориях были проведены референдумы, приняты конституции, согласно которым республики провозглашались суверенными государствами и субъектами международного права.

По логике развития ситуации в Приднестровье, самопровозглашенные территории Юго-Востока Украины могут установить тесные связи с Россией во всех аспектах сотрудничества. Номинально будет сформировано единое пророссийское пространство от Харькова и Луганска до Приднестровья и Гагаузии, ориентированное на тесное сращивание военного, экономического и социокультурного потенциалов с Россией.

С первых месяцев противостояния ополченцев ДНР и ЛНР украинским вооруженным силам значительное количество добровольцев из числа российских граждан, а также казачества направились в зону боевых действий с целью поддержки самопровозглашенных территорий. Так, к примеру, атаман нереестровых казаков Всевеликого войска Донского Н. Козицын принял на себя командование Казачьей национальной гвардией на Украине, объявив о мобилизации на добровольных началах для защиты мирных жителей юго-востока Украины.

Анализируя ситуацию на Украине последних двух лет, следует отметить, что наиболее важным территориальным приобретением России стали Крым и г. Севастополь с богатыми природно-климатическими ресурсами и базами для военно-морского флота. Это усилило геополитические позиции РФ в Европе и Причерноморье.

Национальная безопасность России в кавказском направлении в конце прошлого – начале нынешнего столетия складывалась с учетом тесных историко-культурных связей с регионом. На сегодняшний день у России есть все основания поддерживать особые отношения со всеми странами Южного Кавказа, в том числе новыми, «непризнанными» республиками Абхазией и Южной Осетией, получившими официальное признание в 2008 г.

У России к концу 1990-х гг. сложились вполне оправданные опасения в связи с созданием по периметру своих границ «санитарного» кордона из недружественных и ориентированных преимущественно на США государств, политика которых нарушала бы сложившийся военно-политический баланс и создавала бы существенные вызовы, в том числе и военные, с точки зрения российской безопасности.

В условиях появления новых угроз для России были сформулированы новые национальные интересы, ориентированные в том числе на достижение стабильности в кавказском регионе. Это, в первую очередь, обеспечение безопасности границ России в связи с меняющимся положением в соседних республиках; недопущение развития чеченского сепаратизма, опирающегося на поддержку некоторых южно-кавказских республик; недопущение в регион вмешательства соседних стран и военно-политических блоков, преследующих цель способствовать урегулированию вооруженных конфликтов и упрочению положения на Южном Кавказе.

С начала 1990-х позиция России в отношении этнонациональных конфликтов в Абхазии и Южной Осетии заключалась в поддержке территориальной целостности Грузии. Однако широкие слои населения поддерживали мятежные республики в вопросах борьбы за независимость. На стороне грузинских автономий были и симпатии российской законодательной власти в лице депутатов Верховного Совета РФ.

Итогом противостояния Южной Осетии и Грузии в начале 1990-х стало подписание Дагосмысских соглашений, предусматривающих прекращение огня и создание Смешанной контрольной комиссии. Вплоть до августовской войны 2008 г. безопасность в республике обеспечивали Смешанные силы по поддержанию мира в составе российского, грузинского и осетинского батальонов. Статус республики оставался предметом дискуссий для Грузии и международных посредников. Основную помощь в экономическом восстановлении региона югоосетинам оказывала Россия.

О тесной взаимосвязи России и Южной Осетии после открытой стадии вооруженного конфликта также свидетельствовал факт массового получения российского гражданства жителями Южной Осетии, а также значительное количество российских граждан, занимавших ключевые политические посты в самопровозглашенной республике.

На помощь абхазам в войне 1992–1993 гг. пришло кубанское казачество, представители Конфедерации горских народов Кавказа, добровольцы со всей России. Негласная помощь республике была оказана российскими военными: к моменту начала войны в Абхазии в республике дислоцировался 171-й истребительный авиаполк с Су-27 на вооружении, а также военно-сейсмологическая лаборатория в Нижних Эшерах.

На протяжении длительного периода политико-дипломатического диалога России и Грузии по урегулированию конфликтов в Южной Осетии и Абхазии грузинским президентом предпринимались неоднократные попытки интернационализировать процесс. Предлагая США роль основного посредника в миротворчестве, Грузия стремилась вытеснить Россию из зоны политического влияния в регионе. Однако этого сделать в полной мере не удалось.

Итоги августовского кризиса 2008 г. способствовали усилению геополитической роли России в кавказском регионе. Логичным после защиты населения от фактического геноцида стало признание независимости Абхазии и Южной Осетии по аналогии с прецедентом Косово того же года. С моральной точки зрения Москва продемонстрировала жесткий внешнеполитический курс и готовность идти на конфронтацию с Западом в вопросах поддержки территорий постсоветского пространства.

На сегодняшний день стабильность в регионе поддерживается силами российского военного присутствия. С 2009 г. контингент российских военных в Абхазии составляет до 4 тыс. человек [7]. Основными пунктами базирования являются бывшие миротворческие объекты, а также военный аэродром в г. Бомбора, часть морского порта в г. Очамчира. В республике дислоцируется 7-я объединенная военная база российских вооруженных сил.

В Южной Осетии аналогичная по численности группировка войск. Основными объектами расположения являются бывшие территории российских миротворцев в Цхинвале, военный городок и авиабаза в г. Джава, аэродром в с. Курта.

Помимо этого, на Южном Кавказе продолжает существовать 102-я российская военная база в г. Гюмри. Армения. Именно сюда был переведен штаб группы российских войск в Закавказье из Грузии в 2006–2007 гг. Данный военный объект располагает 5-тысячным контингентом и технически оснащен ЗРК С-300 и истребителями МиГ-29.

В целом, характеризуя важность сохранения присутствия России на Кавказе, следует отметить, что данное пространство прочно интегрировано в российскую действительность, что проявляется в виде существования многочисленных диаспор, экономических, культурных, миграционных процессов. Противостояние распространению влияния США в регионе призвано препятствовать доступу к энергетическим ресурсам Каспийского региона. А сохранение стратегического партнерства с Арменией при наличии постоянного военного присутствия в Абхазии и Южной Осетии также влияет на укрепление российских позиций в регионе.

Смыслом и целью современной российской политики в Восточной Европе и на Кавказе мог бы стать процесс продвижения евразийских ценностей, основанных на православном понимании смысложизненных ориентиров и отхода от позиций индивидуализма и двойных стандартов. Следует препятствовать навязыванию западноевропейского понимания религиозно-этической системы ценностей других государств, существующих на постсоветском пространстве.

Взаимодействие с дружественно настроенными территориями в восточноевропейском и кавказском направлениях, в числе которых непризнанные и частично признанные автономии, могло бы упрочить военные позиции России. Необходимо четко обозначить зону российского военно-стратегического пространства и не допустить появления в ней вооруженных сил третьих держав, а также вступления отдельных частей этого пространства в антироссийские военно-политические блоки и союзы.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Устав СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=187> (дата обращения: 20.03.2016).
2. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 1843. Оп. 1. Д. № 22. Л. 68.
3. Турулин Г. Казаки-добровольцы в Приднестровье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://voenoboz.ru/index.php?option=com\\_content&view=article&id=395:2011-07-17-08-18-01&catid=58:-11-&Itemid=37](http://voenoboz.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=395:2011-07-17-08-18-01&catid=58:-11-&Itemid=37) (дата обращения: 20.03.2016)
4. Нерсисян Л. Отступить больше некуда: военные базы России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regnum.ru/news/polit/1908336.html> (дата обращения: 24 марта 2015 г.).
5. Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902220> (дата обращения: 20.03.2016).

6. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации об использовании Вооруженных сил Российской Федерации на территории Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/activity/documents/39979> (дата обращения: 20.03.2016).
7. Киреев Д. Военная база в Абхазии будет достроена к концу года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kp.ru/online/news/623743/> (дата обращения: 20.03.2016).

## REFERENCES

1. The Charter of CIS. Available at: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=187> (accessed: 20.03.2016) (in Russ.)
2. State archive of Krasnodar Krai. F. 1843. Op. 1. D. № 22. L. 68.
3. Turulin G. Cossacks-volunteers in Transnistria. Available at: [http://voenoboz.ru/index.php?option=com\\_content&view=article&id=395:2011-07-17-08-18-01&catid=58:-11-&Itemid=37](http://voenoboz.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=395:2011-07-17-08-18-01&catid=58:-11-&Itemid=37) (accessed: 20.03.2016) (in Russ.)
4. Nersisyan L. There's nowhere to retreat: military bases of Russia. Available at: <http://regnum.ru/news/polit/1908336.html> (accessed: 24/03/2016) (in Russ.)
5. The Treaty on friendship, cooperation partnership between the Russian Federation Ukraine. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/1902220> (accessed: 20.03.2016) (in Russ.)
6. The decree of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation, the Association used the use of the Armed Forces of the Russian Federation on the territory of Ukraine. Available at: <http://council.gov.ru/activity/documents/39979> (accessed: 20.03.2016) (in Russ.)
7. Kireev D. Military base in Abkhazia will be finished at the end of the year. Available at: <http://www.kp.ru/online/news/623743/> (accessed: 20.03.2016) (in Russ.)

## Information about the author

Shturba Evgeny V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Kuban State University, Chief Editor, Scientific Journal "Historical and Social-Educational Ideas", Krasnodar, Russia, [akademus07@rambler.ru](mailto:akademus07@rambler.ru)

Makhalkina Maria A., Candidate of Historical Sciences, Lecturer, Krasnodar Mounting College, Krasnodar, Russia, [espero\\_tu\\_carta@mail.ru](mailto:espero_tu_carta@mail.ru)

Received: 22<sup>nd</sup> March 2016

For article citation: Shturba E.V., Makhalkina M.A. Territorial enclaves of former USSR in the context of Russian national security. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. No. 2. Vol. 1. Pp. 26-36. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/1-26-36, [en; ru]

## Информация об авторе

Штурба Евгений Викторович, доктор исторических наук, профессор, Кубанский государственный университет, главный редактор, научный журнал «Историческая и социально-образовательная мысль», г. Краснодар, Россия, [akademus07@rambler.ru](mailto:akademus07@rambler.ru)

Махалкина Мария Александровна, кандидат исторических наук, преподаватель, Краснодарский монтажный техникум, г. Краснодар, Россия, [espero\\_tu\\_carta@mail.ru](mailto:espero_tu_carta@mail.ru)

Получена: 22 марта 2016 г.

Для цитирования статьи: Штурба Е.В., Махалкина М.А. Территориальные анклавы бывшего СССР в контексте национальной безопасности современной России. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 2. Часть 1. с. 26-36. doi:10.17748/2075-9908-2016-8-2/1-26-36, [англ; русск]